

ДРАКОНИЙ ОТБОР

ЕКАТЕРИНА КАРИДИ

Екатерина Кариди

Драконий отбор

«Автор»

2024

Кариди Е. Р.

Драконий отбор / Е. Р. Кариди — «Автор», 2024

- Тебе пришла пора выходить замуж. Гелла промолчала, открыто перечить королю нельзя. А он продолжал: - Мы назначим отбор. Таковы правила. Сильнейшие из драконов будут биться за тебя. И тот, кто пройдет все испытания и сможет победить на поединке меня... Король дробно рассмеялся. - Возьмет тебя в жены. А если смельчаков не найдется, или они все случайно погибнут, тогда я женюсь на тебе сам. Скажи, Гелла, ты хочешь замуж за короля? Вот этого она и боялась. Ведь нет никого сильнее короля драконов, его не победить. У нее нет выхода? Или все-таки есть...

© Кариди Е. Р., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Часть первая. Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Екатерина Кариди

Драконий отбор

Часть первая. Глава 1

В огромный дворец драконьих королей Геллу привезли накануне. Дня еще не прошло. Здесь все было иначе, она никак не могла привыкнуть к своему новому положению и обычаям. И к тому, что в ее комнаты могут входить все, кто попало. Вот как сейчас.

Распорядительница-айлида вошла без стука и сообщила «приятную» новость:.

– Леди Геллиана, вам следует явиться на большую дворцовую террасу.

– Зачем?

– Вы приглашены на прогулку.

– Не думаю, что я пойду, – сказала Гелла. – Сегодня слишком ветрено.

Взгляд айлиды сделался жестким.

– Это приказ короля.

Вот оно что, приказ. Значит, нечего обсуждать.

– Благодарю его величество за приглашение. Я буду.

Уж неизвестно, чего ждала распорядительница гарема – отказа, бунта, повода? Но, очевидно, ожидания не оправдались, в глазах айлиды отразилось легкое разочарование. Которое тут же скрылось за холодной улыбкой:

– Я прикажу, чтобы вас обрядили и причесали.

Это раздражало больше всего – гаремные правила. Гелла привыкла к совершенно иной жизни, но сейчас приходилось терпеть. Спустя минуту появились служанки, принесли наряд – открытое воздушное платье, состоявшее из узкого лифа и юбки с многочисленными разрезами до самого бедра, и к нему накидка и прозрачное, затканное золотом покрывало. По знаку айлиды все разложили перед ней.

Подобную одежду носили женщины гарема. Гелла подумала, как же им всем хочется низвести ее до положения простой наложницы. Не выйдет.

– Скажите, – показала она на платье, – это был приказ короля?

На лице распорядительницы обозначилась натянутая улыбка, женщина с нажимом произнесла:

– Таков обычай, у нас все носят такую одежду.

– Я родом издалека, у нас принята другая одежда, – проговорила Гелла. – И если нет приказа его величества, я бы хотела отправиться на прогулку в своем платье.

Айлида сухо поклонилась:

– Как будет угодно леди.

Обернулась к служанкам:

– Одеть госпожу и сопроводить на дворцовую террасу.

И вышла.

***

И вот теперь Гелла стояла у края большой дворцовой террасы совершенно одна. Ветер трепал ее рыжие волосы и раздувал подол закрытого темного платья. Прислуга, охрана, все держались в стороне. Таков был приказ короля. Остальные красавицы, приглашенные на прогулку, желая поберечь цвет лица, укрылись в шелковом шатре.

А в небе над дворцом парил дракон.

Огромный, черный, его тень могла накрыть половину дворца. Гигант резвился – то подлетал ближе, а то свечой взмывал вверх и потом камнем падал, сложив крылья. И каждый раз пролетал над террасой, накрывая ее своей тенью. Гелла была уверена, что он делал это специально. Чтобы произвести впечатление. Впечатление он производил, у нее от неприятного предчувствия сохло во рту и непроизвольно сжимались пальцы.

Но вот дракон стал снижаться и подлетел к террасе. Гелла медленно выдохнула, охватывая гладкие перила мраморного ограждения, на лице застыла улыбка. Сейчас...

На мраморный пол ступил уже мужчина. Высокий, выше обычного человеческого роста, крепкий, ослепительно красивый. И страшный.

Ее сводный брат, король Дункан.

– Гелла, – рокочущий голос, низкий.

Он подошел вплотную и взял ее за подбородок.

– Ждала меня?

Красивые темные глаза сузились, а по губам скользнула улыбка. А дальше он сказал то, чего она больше всего опасалась.

– Тебе пришла пора выходить замуж.

Гелла промолчала.

– Мы назначим отбор. Таковы правила, – Дункан говорил негромко, огненные глаза опасно мерцали. – Сильнейшие из драконов будут биться за тебя. И тот, кто пройдет все испытания и сможет победить на поединке меня...

Мужчина рассмеялся и медленно, словно во сне, провел большим пальцем по ее губам, а потом продолжил:

– Возьмет тебя в жены. А если смельчаков не найдется или они все погибнут. Случайно. Тогда я женюсь на тебе сам. Скажи, Гелла, ты хочешь замуж за короля?

Дункан резко убрал руку и сжал пальцы, а после отвернулся и пошел с террасы прочь.

Гелла смотрела ему вслед.

Вот этого она и боялась. Здесь нет никого, кто мог бы сравниться силой с королем драконов. Он сильнее всех. И этот отбор, который он хочет затеять, всего лишь фарс. Потому что никто не сможет победить на поединке Дункана.

Она крепче стиснула гладкие перила мраморного парапета и нахмурилась. Ей остается только надеяться на чудо.

***

А король с террасы ушел не сразу.

Он специально остановился у шелкового шатра, где его сразу же со всех сторон обступила толпа разряженных в полупрозрачные цветные ткани красавиц. Все они смеялись и щебетали. А он слушал, снисходительно улыбаясь.

И вдруг бросил на Геллу взгляд.

Это длилось несколько бесконечно долгих мгновений, потом Дункан повернулся спиной, словно забыл о ней. И сосредоточил свое внимание на одной из фавориток, яркой темноволосяй красавице, дочери первого советника. Теперь девушки из толпы, окружавшей короля, поглядывали на Геллу с нескрываемым превосходством.

Ее появление приняли в штыки, гарем сразу увидел в ней угрозу.

А ей, если честно, было безразлично.

Она бы никогда тут не оказалась, если бы не умер старый король Одхан, отец Дункана. Гелла была дочерью Иарис, последней жены Одхана. Старейший дракон так любил ее, что взял с ребенком. Они с матерью никогда не жили в большом дворце. Для любимой жены Одхан сделал исключение. У них был свой маленький дворец на юге у моря, дракон часто прилетал туда и иногда даже жил неделями. И все было хорошо.

До тех пор, пока однажды с ним не прилетел его сын Дункан. Увидел там Геллу и сразу запал на нее. Одхан тогда сделал выговор сыну и запретил появляться там. А теперь старый король мертв. Дункан унаследовал трон. И первое, что он сделал, став королем, – приказал забрать ее у матери и привезти сюда.

Со стороны шатра по-прежнему доносились смешки и обрывки фраз, несколько раз даже слышался раскатистый мужской смех.

О ней, кажется, забыли. Гелла выждала еще некоторое время, а потом знаком подозвала своих прислужниц и собиралась уйти с террасы. Но не успела сделать и двух шагов.

Дункан, который только что был занят разговором и не смотрел на нее, немедленно обернулся и подошел к ней.

– Куда? Я тебя не отпускал.

Ей казалось, он прожжет ее взглядом. Гелла покраснела от досады, но надо было что-то отвечать.

– Сегодня ветрено, я хотела бы вернуться в комнату, – проговорила Гелла, подавляя досаду: сразу надо было уходить. Сразу!

– В комнату? – протянул мужчина. – Похвально.

Один короткий жест – и прислуга тут же удалилась на почтительное расстояние. А он встал рядом.

– Я сам провожу тебя.

Разговоры и смешки мгновенно стихли, на Геллу уставились все, кто в тот момент был на террасе. Красавицы из королевского гарема теперь ели ее полными неприязни взглядами. Ее и так здесь едва терпели, а это уже повод для открытой вражды.

Сказать «нет» повелителю нельзя, но именно это она и собиралась сделать.

– Благодарю, – склонилась перед ним Гелла. – Но я не смею отвлекать ваше величество от дел.

Оглянувшись на служанок и знаком показала идти за ней.

– Стоять, – Дункан нехорошо прищурился.

Повисло звенящее молчание, казалось, сейчас воздух заискрит. И неизвестно, во что мог бы вылиться гнев дракона, но, на счастье Геллы, в этот момент на террасе возникло движение.

Появился первый советник и с ним наряд стражи. Советник обвел острым взглядом всех, мгновенно оценив ситуацию, а потом быстро направился к королю и низко поклонился.

– Государь, дело особой важности.

Дункан, не оборачиваясь, бросил:

– Говори.

– Государь... – советник покосился на Геллу.

– В чем дело?

– Алехар задержан, – проговорил первый советник.

Это имя она слышала. Побочный сын старого короля, ровесник Дункана. О нем что-то еще говорили, она сейчас не могла вспомнить. А советник склонился к королю и прошептал последние слова так тихо, что Гелла ничего не смогла разобрать, хотя стояла рядом. До этого момента Дункан слушал невнимательно и даже готов был отмахнуться, а тут резко вскинул на него взгляд:

– Что?!

– Так, мой король, – кивнул тот.

Дункан мрачно хмыкнул, потом повернулся к Гелле:

– Можешь идти к себе. Я зайду позже.

И приказал страже:

– Проводить госпожу в ее комнаты.

***

Король уже покинул террасу, однако красавицы из гарема не спешили уйти, а все еще стояли у шатра и шептались, косясь на нее. Неудивительно. Ведь женщин гарема сопровождают служанки, таковы правила.

Но приказы короля не обсуждаются. К Гелле подошел стражник и поклонился, отводя взгляд.

– Госпожа, позвольте проводить вас.

Она молча кивнула.

Теперь она, во всяком случае, могла уйти к себе и попытаться спокойно обдумать положение, в котором оказалась. Однако стоило ей добраться до крыла, в котором ее поселили, явилась айлида.

Гелла только что вошла и не успела даже присесть. Две ее служанки стояли рядом, на девушек сильное впечатление произвело произошедшее на террасе, они всю дорогу молчали, словно набрали воды в рот.

Распорядительница опять вошла без стука. Обозначила поклон:

– Госпожа.

И замерла напротив, уставившись на Геллу пронизывающим взглядом. А ей меньше всего хотелось сейчас видеть эту неприятную тетку.

– Айлида, – проговорила она, – я только что вернулась с прогулки и хотела бы принять ванну и отдохнуть.

Какая-то странная искра мелькнула во взгляде женщины, а потом ее губы стали складываться в ядовитую улыбку.

– О да, леди Геллиана, – она кивнула. – Но принимать ванну вам придется в другом месте.

– Что? – Гелла выпрямилась.

Ее служанки подтянулись к ней на шаг ближе. Запахло грозой.

В гареме, где улыбаются в лицо, а на самом деле норовят сожрать исподтишка, каждая, даже самая ничтожная рабыня знает, что ее благополучие зависит от госпожи, которой она служит. Благоклонность владыки, оказанная госпоже, означает, что и им перепадут крохи. Если госпожа утратит милость, они могут потерять все.

Теперь они настороженно смотрели на айлиду. А та, выдержав паузу и насладившись произведенным эффектом, проговорила:

– Потому что вы переселяетесь в другие покои.

– Зачем? Меня устраивает моя комната.

– Это приказ короля.

Ах приказ короля!

– Благодарю его величество, – склонила голову Гелла и отошла в сторону, чувствуя, что ее душат злость и досада.

Айлида хлопнула в ладоши и грозно взглянула на служанок:

– Не стойте, соберите личные вещи госпожи.

А в комнату по знаку распорядительницы стали заходить слуги. Одни выносили мебель, другие постельные принадлежности, посуду. Так слаженно и быстро.

Потом процессия с ее скарбом двигалась по дворцу на всеобщем обозрении. Все это кому-то показалось бы милостью, но только не ей. А когда Гелла поняла, куда они идут, разозлилась еще больше.

Раньше она жила в гостевом крыле, сейчас Дункан переселил ее в гарем.

Да, новые апартаменты были гораздо роскошнее, здесь даже имелся внутренний дворик с цветником. За такие покои в гареме удавились бы многие.

Но это была клетка, Дункан методично запирает ее.

Пока расставляли ее вещи, а служанки восторженно ахали, озираясь вокруг, айлида установилась на Геллу:

– Нравятся ли госпоже покои?

Нет, Гелла не собиралась показывать своих истинных чувств. Она кивнула:

– Благодарю его величество. Очень нравятся.

Распорядительница ответила не сразу, все всматривалась, потом проговорила:

– Это еще не все. Его величество посылает дары.

– Благодарю, – Гелла опустила взгляд.

– Свою благодарность вы сможете высказать ему лично. Король собирается посетить вас сегодня, – процедила распорядительница.

Хлопнула в ладоши, стали заносить ларцы, богатую одежду, еще что-то, Гелла уже не смотрела, она не могла дожидаться, когда эта тетка со змеиной улыбкой уйдет. Наконец занесли все, а та, перед тем как удалиться, добавила:

– И да, леди Гелла, король распорядился. У вас отныне будет личный телохранитель.

Глава 2

После того как айлида ушла, Гелла еще некоторое время так и стояла в задумчивости, осмысливая новые грани своего положения и свалившуюся на ее голову «милость». Потом отошла к широкому дверному проему. Служанки, похоже, так увлеклись разглядыванием королевских даров, что забыли о ней. Гелла мрачно хмыкнула про себя, глядя на них, и вышла во внутренний двор.

На нее сразу дохнуло ветром и ароматами цветущих растений. Справа был цветник с замысловатыми дорожками, а слева – крохотный водоем, в центре которого на островке стоял маленький ажурный павильон-беседка. К нему вели мостки и дорожка из плоских камней. Все это было красиво.

Но сейчас ее не интересовало ни то ни другое. Ей нужно было выяснить степень своей свободы. Гелла прошла через весь мощный камнем двор к воротам, открыла калитку и выглянула.

По обе стороны стояли вооруженные стражники.

А прямо перед ней возник воин в темной одежде. Поклонился ей и уважительно, но без подобострастия произнес:

– Принцесса Геллиана.

То есть ее статус обозначен четко. Принцесса. Но выйти ей не позволят.

Воин не отводил взгляда, смотрел серьезно. Крепкий, хорошо сложенный, он не был обвешан оружием, как остальные стражники, только изогнутые парные клинки на поясе. Гелла отметила про себя, что у него необычное лицо. Резкие черты, смуглая кожа, особенный взгляд, выдававший примесь крови демонов. Блестящие иссиня-черные волосы были собраны в особо заплетенную косу.

Она наконец кивнула и хотела уйти внутрь.

Но тут он проговорил:

– Принцесса, если вам что-нибудь будет угодно, я здесь.

Однако. Значит, она все-таки сможет выходить куда-то? Но только Гелла собиралась спросить, к ней сзади подбежали служанки. Заахали:

– Госпожа! Госпожа!

И вдруг осеклись, уставившись на мужчину испуганными взглядами. А темный воин снова поклонился и сказал:

– Вам лучше вернуться, погода ветреная.

Еще один командир на ее голову. Теперь ей будет приказывать личная охрана? Гелла молча повернулась и ушла.

– Госпожа, – щебетали ее служанки. – Ваша ванна готова.

Она ничего не ответила. Но если к ней сегодня намерен пожаловать в гости Дункан, то лучше покончить со всем этим раньше, чем он явится.

***

Спустя час появилась дворцовая прислуга.

Ей принесли еду с королевской кухни.

Однако прежде чем их впустить, ее личный телохранитель велел страже задержать процессию, осмотрел все и только после этого дал добро. Об этом Гелле шепотом доложили взбужденные служанки.

А теперь Гелла следила взглядом, как застилают стол скатертью с королевскими инициалами. Как расставляют на ней очень дорогую посуду из тонкого, почти прозрачного костяного

фарфора, изысканные блюда в серебряных судках. Ее служанки восхищенно застыли, затаив дыхание, а одна из девушек не сдержалась, шумно сглотнула. Но тут же испуганно взглянула на нее и извинилась:

– Простите, госпожа...

– Все хорошо, – тихо проговорила Гелла, она уж точно не собиралась наказывать девчонку за мифическую провинность.

Дворцовые слуги закончили расставлять и замерли, склонившись, а старший над ними коротко поклонился и провещал:

– Его величество передал, что вы можете начинать без него. Он будет позже. Сейчас у него дела.

– Благодарю его величество.

Старший над слугами поклонился снова, в отличие от айлиды он не вызывал стойкого отторжения, поэтому Гелла сочла нужным добавить:

– И вас лично. Все подобрано очень красиво.

– Госпожа, – по добродушной физиономии мужчины расплылась улыбка.

Он так и пятился до двери, улыбаясь и кланяясь.

Когда дворцовая прислуга удалилась, служанки сразу же оживились, кинулись к столу, горящими глазами разглядывая богатую посуду и яства:

– Госпожа, леди Гелла, попробуйте, это должно быть очень вкусно!

– Ах, ах, король так ценит вас...

Да уж, Дункан действительно постарался пустить пыль в глаза. И тем купить ее с потрохами? Только он плохо знал ее. Или вовсе не хотел знать, просто прогибал под себя.

Еда выглядела изысканно и пахла дорогими специями, но Гелла привыкла к другой пище. И совсем другая посуда была у них в доме. Толстая терракотовая керамика теплого красновато-коричневого оттенка, покрытая глазурью и орнаментами. Похожая на ощупь на идеально гладкие внутри раковины морских моллюсков.

Когда старый король Одхан прилетал к ним, он ел только из такой посуды. Простую пищу, мать готовила ему сама. Спал он тоже в обычной постели, на соломенном тюфяке. Одхан был крепким мужчиной и воином, драконы ведь не болеют и сохраняют силу до глубокой старости. Почему же он умер так внезапно...

Но тут Гелла поняла, что ее служанки скоро все тут слюнями закапают.

– Попробуйте, – сказала она. – Я разрешаю.

Девчонки тут же испуганно вытаращили глаза.

– Нет, нет, госпожа! Нам нельзя касаться посуды короля. Если айлида узнает, нас накажут...

Гелла усмехнулась.

– А мы ей не скажем. Возьмите свои тарелки и идите сюда.

Потом девчонки тихо ели в уголке, закатывая от восторга глаза. Сама она тоже попробовала немного, надо же было запачкать драгоценную королевскую посуду, да и просто поесть не мешало. Закончив с едой, спросила:

– А кстати, где айлида?

Что-то давно распорядительница гарема не показывалась.

– Ой, госпожа не знает?

– О чем я не знаю? – Гелла нахмурилась.

– Отныне только темный воин решает, кого из слуг допустить к вам.

Гелла аж застыла, потрясенно раскрыв глаза. А девушки шептались дальше.

– Госпожа, слуги говорят, он умеет распознавать яды...

– А он правда демон, как говорят?

– Кхम्म, – прокашлялась Гелла.

А хорошо, однако, что Дункан распорядился приставить к ней личную охрану. Теперь, во всяком случае, ревнивые королевские наложницы ее не отравят. Вот было бы хорошо еще, чтобы ее телохранитель не пускал к ней также и короля.

А вслух она сказала:

– Пошлите за айлидой.

На нее удивленно уставились, однако вопросов никто задавать не стал.

***

Спустя некоторое время явилась распорядительница. Зыркнула на стол, коротко поклонилась ей и застыла.

– Вы послали за мной, леди Геллиана? – взгляд айлиды по-прежнему выражал неприязнь, но теперь меньше яда было в улыбке, яд ушел вглубь.

– Да, – Гелла поднялась ей навстречу. – Я бы хотела посетить могилу моего приемного отца, короля Одхана.

Взгляд распорядительницы странно блеснул.

– Как угодно госпоже. Я сообщу королю, вам выделят сопровождение.

– Не стоит беспокоить его величество из-за такой малости, у него дела, – проговорила Гелла. – Мне достаточно будет служанок и личной охраны.

– Как угодно госпоже, – айлида поклонилась и вышла.

Гелла была уверена, что распорядительница тут же побежит докладывать Дункану. Но это будет после.

А сейчас она могла выйти!

***

Но прежде темный воин внимательно оглядел ее служанок и холодно выдал:

– Вам нужно больше прислуги.

Она даже возразить не успела, что ей и этих двух девушек достаточно. А он уже повернулся и отдал распоряжение страже никого не впускать. И только после этого они вышли. Гелла сейчас была сердита, она считала, что не его дело, сколько у нее прислуги. Но этот тип двинулся вперед и еще оглянулся на них – мол, не задерживайте.

И так они и шли. В центре она, по бокам две служанки, а впереди ее личный телохранитель. На фоне попадавшихся им толп слуг и нарядов дворцовой стражи смотрелось более чем скромно. Однако ее телохранитель уверенно шел вперед, и перед ними расступались. Но стоило им свернуть, на пути неожиданно возникло препятствие.

Перед ними была процессия. Двенадцать слуг, четверо несли носилки с резным тронном, четверо спереди, четверо сзади. Все одеты в цвета королевского дома. Еще четверка стражи сопровождения.

На троне восседала редкой красоты женщина. На надменном лице ни одной эмоции. Гелла отметила про себя, как эта женщина похожа на Дункана – те же черты, взгляд. Потом до нее дошло, что это королева. Мать Дункана и вдова старого короля Одхана.

Гелла склонилась, как того требовал этикет. Ее служанки тоже замерли, согнувшись в почтительной позе. А вот ее телохранитель не подумал склонить головы, темный воин даже не посторонился.

Ему это позволено? – успела только подумать Гелла. И в этот момент женщина на троне взглянула на нее, на секунду задержавшись на ее рыжих волосах. Как раз налетел ветер, взметнулись пряди, словно живой огонь.

Пронизывающий холод был в красивых, темных, как у Дункана, глазах.

Прежде Гелле не приходилось видеть эту женщину. Но она хорошо помнила, что когда дома заходила речь о королеве, ее мама умолкала. И да, у мамы были такие же ярко-рыжие волосы. Нетрудно было догадаться, почему Одхан поселил любимую женщину подальше.

Все это пронеслось в голове разом.

В следующий миг вдовствующая королева отвела взгляд и больше не взглянула в их сторону, процессия двинулась мимо.

Однако это было еще не все.

За кортежем королевы следовала целая толпа. Яркая, словно цветник или стая бабочек. Красавицы гарема, узнав, что матушка его величества собирается «почтить своим присутствием камни мостовой», тоже выбрались на прогулку, несмотря на ветер. Естественно, благосклонность королевы-матери значит не меньше, чем благосклонность самого короля, а иногда и больше.

Красавиц было пятеро. Нарядные, в богатых одеждах, и у каждой по шесть служанок сопровождения. Они практически перегораживали весь проход. На Геллу и ее более чем скромную свиту смотрели с насмешкой. Ее разодетые красавицы разглядывали особо. Ну конечно, она же выбралась в том самом простом темном платье, в котором была на террасе утром. Послышались смешки.

Пока проходил кортеж королевы, телохранитель Геллы стоял не шелохнувшись.

А тут он двинулся вперед. Медленно и уверенно, не сбавляя ход, словно не видел препятствий. Смешки разом смолкли, вся эта толпа расступилась в стороны, образуя достаточно широкий проход. По которому можно было свободно пройти, не задев никого.

Удивительно, но своим поведением он обозначил ее статус. Глядя на широкую спину мерно вышагивавшего впереди темного воина, Гелла снова подумала, что это очень кстати – иметь личного телохранителя. Вот если бы у темного воина еще характер был попроще...

Как раз в этот момент мужчина обернулся и холодно произнес:

– Двигайтесь быстрее, принцесса. Отстаете.

Что? Вот теперь она действительно пошла быстро.

– Не вырывайтесь вперед.

Гелла закатила глаза. Но тут он сказал не оборачиваясь:

– Стойте. Мы пришли.

Ступени, ведущие к гробнице, были прямо перед ней.

***

Его величество Дункан в этот момент действительно был занят.

Из-за этого пришлось отложить все. Дело особой важности, король сам вел допрос. Спустя пару часов стражник доложил, что к нему просится айлида. Дункан скривился: с этим можно разобраться после.

После того как он закончит здесь.

И сможет наконец увидеть девушку, о которой постоянно думал с самого утра.

Но раньше пожаловала королева-мать.

Мать достаточно редко посещала Дункана. Как только ему доложили, он не оборачиваясь обронил:

– Передайте матушке, что я омоюсь и приведу себя в порядок. И явлюсь к ней.

Потом с нехорошей усмешкой взглянул на опального принца, запертого в подземной камере:

– Прости, брат, нам придется на время прерваться.

– Разумеется, – едко проговорил тот, отвечивая шутливой поклоном. – Не смею задерживать короля.

Дункан уже собрался уходить, но повернулся к бастарду лицом. Ему выказывали неуважение. Алехар вел себя вызывающе, и он не выдал никого из своих сообщников. Но это пока.

– Отдохни, брат.

А тот вцепился обеими руками в толстые прутья решетки и бросил ему в лицо:

– Признайся, ты просто боишься меня!

– Тебя? – Дункан расхохотался.

И так, хохоча, вышел из подземного каземата. Только миновал коридор, другим тоном приказал:

– Глаз не спускать.

***

Оттуда Дункан направился в небольшой покой, быстро умылся, привел одежду в порядок и спустя короткое время появился в павильоне, где его ждала королева-мать. Увидев его, она поднялась с места. Дункан подошел первым и коснулся ее руки.

– Ты хотела меня видеть? Прости, если заставил ждать.

Откровенно говоря, ничего хорошего он от разговора с матерью не ждал и даже примерно мог предположить, о чем пойдет речь. А королева начала издали:

– Мой дорогой сын, ты слишком много работаешь, тебе надо иногда и отдыхать.

Не ошибся, сейчас начнется. Дункан тонко улыбнулся:

– Благодарю за заботу, матушка. Дела государства требуют моего постоянного участия.

– Поэтому тебе нужны преданные люди, на которых ты мог бы оставить часть дел.

– Возможно, я подумаю об этом.

– Тебе надо жениться.

– Да? – Дункан изобразил удивление.

– И взять в жены девушку достойного рода. За которой стоит сильный клан. Это будет тебе поддержка во всем.

Дункан усмехнулся, как раз чего-то такого он и ждал. Потом не спеша уселся в кресло напротив и проговорил:

– У дракона может быть много жен и наложниц. Столько, сколько он захочет. Надеюсь, ты помнишь, матушка?

Глаза королевы полыхнули застарелой ненавистью. Она выпрямилась и произнесла:

– Но только одна может стать королевой. Таковы правила!

– Правила? – Дункан потянулся за засахаренным орешком. – А я и придерживаюсь правил.

Она не выдержала, повысила голос:

– Зачем ты привез ее сюда?!

Дункан подался вперед и четко и раздельно проговорил:

– Потому что я так хочу.

Он не загадывал так далеко и не думал о том, кого выберет королевой. Возможно, выбор будет политический, как знать. Сейчас Дункан страстно желал получить девушку с огненно-рыжими волосами. Остальные его не интересовали.

В глазах женщины метнулось множество чувств, однако все мгновенно исчезло, теперь взгляд ничего не выражал. Королева неприязненно скривила губы:

– Зачем приставил к ней этого... демона?! Ты же знаешь, он никому не подчиняется! Он опасен.

Вот именно поэтому Дункан и доверил охрану девушки темному воину. Им невозможно управлять. И плевать, что это не нравилось матери.

Вслух он сказал:

– Сахад поклялся кровью. А если демон поклялся, он не предаст.

Некоторое время королева молчала, лицо застыло каменной маской, потом проговорила:

– Я видела их сегодня. Вдвоем.

– Где?! – он резко подался вперед.

Она бросила на него горящий затаенной ненавистью взгляд и поджала губы:

– На прогулке. Кажется, они направлялись к гробнице...

– Закончим позже, мама.

Дункан оттолкнул кресло и вышел, не дослушав.

Глава 3

Когда темный воин сказал, что они пришли, Гелла сразу почувствовала неловкость. Только что она была зла, что ею помыкают все кому не лень. А сейчас вся злость разом исчезла. Она кивнула его спине и хотела подняться по ступеням, но мужчина не оборачиваясь вытянул левую руку и преградил ей дорогу:

– Я первый.

Гелла удивилась – кто или что может угрожать ей здесь? Все на виду, вход в гробницу охраняют стражи. Но если так... Она пожала плечами и замерла на месте. А ее телохранитель медленно поднялся по ступеням, остановился у входа и только потом подал знак:

– Поднимайтесь, принцесса.

Давно, еще когда Гелла была маленькой девочкой, если большой черный дракон Одхан прилетал, она бежала к нему со всех ног. А он поднимал ее на руки и потом обнимал маму. Сейчас она шла к нему своими ногами.

Подниматься по ступеням было тяжело, но она была уже на верхней площадке.

Здесь очень ярко светило солнце и налетал порывами ветер. Казалось, что за прямоугольником входа, по обе стороны которого стояли вооруженные стражи, крошечная темнота. Но нет, внутри было светло.

В центре огромного помещения стоял каменный постамент. И на постаменте открытый гроб, и в нем он, холодный и строгий. Старый король Одхан.

Служанки остались стоять у входа, а Гелла подошла ближе,

Рассеянный свет лился откуда-то с потолка, ей хорошо было видно каждую черточку. Старый король почти не изменился, только лицо заострилось и прибавилось серебра в волосах. Как будто на них появился едва заметный серый налет. И такой же, едва заметный серый налет был на его больших и сильных загорелых руках, сложенных на груди.

Когда Одхан впервые появился в их доме, Гелла была маленькой девочкой. Она хорошо помнила первую встречу. Величественный, все еще красивый, несмотря на то что его волосы стали седыми на висках, король присел перед ней на корточки и спросил, как ее зовут, а потом сказал, чтобы она сразу шла к нему, если ее кто-нибудь обидит.

– Я пришла, – тихо проговорила она.

И хотела коснуться его сложенных рук.

– Нет! – быстрым жестом остановил ее телохранитель. – Отойдите.

Она даже забыла о его присутствии, но, похоже, есть вещи, о которых ей просто не дадут забыть. Гелла повернулась к мужчине и спросила:

– В чем дело? Объяснитесь.

Но тот уже взял ее за плечи и оттолкнул от гроба.

В этот момент проем закрыла высокая тень, а потом раздались резкие твердые шаги. И недовольный голос:

– Что происходит, Сахад?

Король Дункан.

В павильоне словно разом потемнело, казалось, от королевского гнева начинает вибрировать воздух. Гелла сжалась, чувствуя, как ее заливают холод. Она знала, что Дункан опасен, но сейчас впервые увидела своими глазами. А Дункан подошел и замер напротив. При этом смотрел он не на нее, а на телохранителя. А тот не шелохнулся и не склонил головы перед королем.

Повисла напряженная пауза.

Но вот Дункан усмехнулся и с ленцой повторил, сложив на груди руки:

– Я, кажется, задал вопрос. Что здесь происходит?

Он наконец соизволил взглянуть на Геллу. Смерил ее тяжелым мрачным взглядом и прищурился.

– Лучше посмотри сюда, – спокойно проговорил телохранитель.

И добавил, указав на гроб:

– Ты видел это?

Гелла так и не поняла, о чем говорил телохранитель. Она только успела подумать – кто же этот темный воин, если может говорить на равных с королем драконов? И сразу же отвела взгляд, потому что от Дункана просто дохнуло раскаленной яростью.

Он прошипел:

– Конечно, видел, это гроб с телом моего отца!

– Тогда подойди, король, и взгляни еще раз.

Происходило что-то, недоступное ее пониманию, сейчас лучше было отойти в тень. Гелла отступила на несколько шагов и встала в стороне, стараясь не привлекать внимания. А Дункан стремительно шагнул к постаменту и замер.

***

Он видел этот едва заметный серебристый налет на волосах отца. На его смуглой, дубленой солнцем коже, на сильных руках. И понимал, что это яд.

Моментами Дункан ненавидел отца. За то, что тот был сильнее, мудрее, выше его. За то, что у отца была власть, а он вынужден был подчиняться. Сколько себя помнил, он всегда соперничал с отцом, готов был из шкуры вывернуться. Да, бездна его заберет, он ненавидел его всей душой.

Но вот так узнать, что отец был отравлен?..

В момент его смерти Дункана не было во дворце. После очередной особо дерзкой выходки старый король усил его на дальние рубежи подавлять восстание и разбираться со степняками. Оттуда его письмом вызвала мать. Она и сообщила, что во дворце зреет заговор против династии. А когда он вернулся, отец был уже мертв, а заговор подавлен.

Но каково же было ему узнать, что, воспользовавшись смертью отца, заговорщики успели расправиться со всеми малолетними сыновьями Одхана от других жен. В живых остался только Алехар, потому что в тот же день скрылся. Но все, даже само его поспешное бегство, указывало на причастность бастарда к заговору.

Дункан был в ярости, он перетряхнул половину дворца, расправился со всеми, кто из придворных был причастен. Остальных велел разыскать и доставить живыми или мертвыми.

Он же видел тело отца в тот день, когда вернулся. А теперь смотрел и потихоньку зверел. Короля Одхана отравили. К тому же использовали такой яд, который оставляет следы. Тот, кто это сделал, не слишком старался скрыть содеянное или слишком спешил. В любом случае это ближний круг, кому доверяли безоглядно. Похоже, он не там искал заговор.

Дункан резко вдохнул, втягивая воздух, потом обернулся и взглянул на воина. Тот молча смотрел на него.

Король кивнул. Он был благодарен за то, что Сахад сохранил это неприятное открытие в тайне. Но получалось, что тот только что спас от смерти Геллу. Ведь если бы та коснулась... Дункан не хотел даже представлять! Он смотрел на ее тонкую фигурку, на рыжий огонь волос, и раскаленной лавой наполнялась грудь.

Запретить ей выходить из дома. Вообще покидать пределы комнаты!

Но ведь если бы она не пришла сюда сегодня, возможно, он бы никогда не узнал.

Наконец он тряхнул головой и громко рыкнул:

– Стража!

Вбежал стражник, согнулся перед королем, сцепив на груди руки:

– Государь.

– Утроить охрану! – зло бросил Дункан. – Без моего личного приказа в гробницу никого не пускать!

– Но...

– Я с-с-сказал – никого.

– Да, государь, – стражник согнулся пополам и побежал исполнять.

***

Теперь Гелла понимала еще меньше. Кроме того, что король, кажется, в бешенстве. Тут такое поднялось, забежала стража. Она уже думала, как бы исчезнуть потихоньку, и незаметно подала знак телохранителю, что хочет уйти.

И тут Дункан внезапно повернулся и подошел к ней:

– Не спеши. Я сам провожу тебя.

Иглы по спине от его взгляда. Но Гелла склонилась перед ним, понимая, что в этот раз сбежать не удастся.

Они так и шли по всему дворцу.

Впереди телохранитель, король Дункан рядом, а перепуганные служанки сзади.

Перед королем склонялись, а на нее молча смотрели все. Гелла не знала, куда ей деваться от этих прожигающих взглядов. А если ему еще вздумается зайти в гости, она вообще не представляла, что будет делать.

Но, к счастью, Дункан проводил ее только до ворот. Хмуρο оглядел двух ее служанок и мотнул головой:

– Иди к себе. Я навещу тебя завтра.

Развернулся и ушел.

Но Гелла этого не увидела, она уже скрылась за воротами.

***

А Дункан оттуда направился прямо к королеве-матери.

Нехорошие чувства теснились в груди дракона. Хотелось реветь, залить тут все пламенем! Он думал, что пришло его время. Сменил отца, потому что тот был стар, а он молод и силен. Сейчас у короля было чувство, что у него вырвали законную победу, а в глубине души саднило болью.

Кто бы это ни был, он за это ответит.

Дворец был велик, но не настолько, чтобы дорога заняла много времени. К тому же король сейчас был зол. Он шел стремительно, и вдруг перед ним неожиданно возникла распорядительница-айлида. Засеменила на расстоянии, склонившись перед ним чуть ли не до земли:

– Государь, дело особой важности.

Ах особой важности? Дункан остановился.

– Говори.

– Государь, я хотела раньше, прости меня, прикажи казнить...

– За что тебя казнить? – с обманчивой мягкостью в голосе спросил король.

– Государь... – женщина быстро зыркнула ему в глаза и тут же согнулась снова. – Я должна была раньше предупредить. Леди Гелла...

– ЧТО? Леди Гелла? – король шагнул к ней ближе.

– Ах, государь... Я не знаю, как сказать.

Адово пламя взревело в груди, но король умел, когда хотел, скрывать свою ярость.

– А ты говори прямо, – Дункан благосклонно кивнул.

– Леди Гелла молода, строптива, она не признает правил. Принцесса выходит без сопровождения, наедине с демоном...

Гнев все-таки прорвался. Секунда, и он уже держал женщину на весу, сдавливая рукой горло. Но король все еще прекрасно владел собой. Вокруг был разлит полог безмолвия, а он спокойно спросил:

– Скажи, кто тебя надоумил? Или ты сама это придумала?

– Государь?.. Я?.. – паника метнулась в глазах.

Дункан чувствовал, что тут много намешано, но облить грязью Геллу ее точно кто-то надоумил. Он не стал допытываться, все равно это выяснится. Его интересовало другое. Куда более важное. Он посильнее сдвинул ее горло и проговорил:

– Женщина, ты хочешь жить?

– Да... – еле просипела она. – Да...

– Сохранить свое место? – продолжал король, не ослабляя хватку. – Хочешь, чтобы не тронули семью твоего брата, твоих родителей?

– Государь, пощади... Я все сделаю... – затряслась та.

– Узнай, кто отравил моего отца.

Вот сейчас в ее глазах был настоящий животный ужас.

– И запомни. Одно лишнее слово, и вся твоя семья будет уничтожена, – проговорил Дункан и убрал руку с ее горла. – А что до леди Геллы, следи, чтобы у принцессы ни в чем не было недостатка. И выдели ей достаточно слуг, чтобы она нигде не появлялась без сопровождения.

Айлида склонилась перед ним:

– Мой король, я поняла.

– Все, иди, – бросил он, убирая полог безмолвия.

И направился в покои королевы-матери.

***

Королева, леди Юрха, сидела за столом, она обычно рано ужинала. Увидев его, привстала с места.

– Государь, мой сын, надеюсь, ты составишь мне компанию и поешь со мной?

Дункан улыбнулся:

– Конечно, мама. – И сел за стол.

Дождлся, когда вышколенные служанки матери расставят перед ним приборы, а потом накинул полог безмолвия. Королева сразу поняла это и удивленно взглянула на него:

– В чем дело, сын мой?

Он положил себе на тарелку немного тушеного мяса и спросил в лоб:

– Скажи, мама, ты знала, что твой муж был отравлен?

Женщина застыла изваянием, потом холодно произнесла:

– Понятия не имею.

Всего лишь на короткий миг дрогнул ее взгляд, но Дункан смотрел ей в глаза, успел заметить. Знает. А та царственно отвернулась и проговорила, глядя в сторону:

– Даже если это и так, его убили заговорщики.

Которых он же и казнил первыми. Удобно. И концов теперь не найти? Дункан мрачно усмехнулся.

Некоторое время царило молчание, потом королева сказала:

– Я хотела поговорить с тобой, сын.

– Я слушаю тебя.

– Тот отбор, что ты собираешься проводить, – лицо королевы окаменело, а губы вытянулись в тонкую ниточку, – неприемлем. Если ты хочешь эту девицу, достаточно просто взять ее наложницей.

Вот оно! Наконец слово истины!

Дункан наклонился вперед и проговорил:

– Не лезь в это, мама. Я сам решу, что мне делать.
А потом просто ушел.

***

У Геллы сегодня вечером было полно неожиданностей.
Во-первых, к ней пожаловала айлида (разумеется, после того как телохранитель допустил ее). И была просто сама любезность.

А потом к ней доставили еще двенадцать служанок.

Гелла сначала даже растерялась. Куда их всех селить?

Но вопрос решился просто. Девушек, которых ей прислали, пристроила к делу и расселила сама айлида.

– Вы четверо, – она прошлась вдоль шеренги и указала на девушек поплотнее, – двор и сад. Следить за чистотой. Вы, – она выбрала следующую четверку, – убираете внутри. Остальные содержат в чистоте белье и постельные принадлежности. Сейчас всем идти в дальний флигель, спать будете там.

Все двенадцать со своими узелочками гуськом направились туда, куда им указали.

– А вы, – распорядительница взглянула на двух служанок Геллы, притихших под ее взглядом, словно цыплята под взглядом кобры. – Вам доверено прислуживать и следить за личными вещами госпожи. Не заставляйте меня пожалеть о своем выборе.

Потом отвесила Гелле поклон и расплылась в улыбке:

– Госпожа.

Честно говоря, Гелла недоумевала, для чего устроено это представление.

– Благодарю, – проговорила она. – Но мне хватало моих служанок.

– Так приказал король, Вы принцесса, леди Гелла, у вас должно быть достойное сопровождение, – айлида поклонилась. – Если у госпожи будут еще пожелания, только сообщите.

Когда она наконец удалилась, Гелла почувствовала себя обложенной со всех сторон. Зато ее девушки распухли от гордости, несколько раз по очереди выглядывали во двор посмотреть, как работают новенькие. Потом сообщили ей:

– Госпожа, теперь у вас... – они загибали пальцы и высчитывали что-то в уме. – Всего на две служанки меньше, чем у королевы-матери! Столько нет ни у одной наложницы. Даже у Альгиры, дочери первого советника.

Вот это и плохо, подумалось ей.

Она просто не могла понять, зачем Дункан это делает. Королева и без того терпеть ее не могла, теперь и вовсе взбесится. Но в одном был плюс – с таким сопровождением она могла выходить без ограничений.

***

От матери Дункан направился обратно в застенки.

Он собирался поговорить с Алехаром, бастард отца мог предоставить ценные сведения. Однако туда король этим вечером так и не добрался. По дороге его перехватил первый советник, обнаружились дела, требующие срочного решения. Дел было много. Зерно, тяжбы, пожары, странная эпидемия. Дункан не заметил, как увяз в этом.

Разговор с братом пришлось отложить до утра.

Глава 4

Король работал допоздна, а после отправился спать.

Кто мог предположить, что ночь преподнесет сюрпризы?

Ночью, где-то под утро, загорелась подземная тюрьма. Заметили не сразу, а когда уже дым повалил наружу. Когда ему доложили, Дункан был в ярости. Ведь он уничтожил всех заговорщиков! Устранил любую угрозу власти. А сейчас кто-то орудует за его спиной, прячет концы. И действует нагло, не особо скрываясь.

Смотритель валялся перед ним на коленях и трясся, обливаясь холодным потом.

– Почему не доложили сразу?!

– Государь... я не знал...

– Убрать, – рыкнул Дункан. – Вызвать начальника тайной стражи.

Рывком поднялся и двинулся к зданию подземной тюрьмы. Внешне король был спокоен, на лице ни одной эмоции, мрачен и невозмутим. А внутри пылал нещадно загнанный вглубь огонь.

Дункан всегда думал, что станет сильнее, мудрее, быстрее, чем отец. И да, он был сильнее любого из драконов. Никто не мог сравниться с ним.

Но что толку в силе?! Если он не может контролировать происходящее! За его спиной творится черт знает что, а он не успевает среагировать!

«Ты просто неповоротливая летающая ящерица!»

Сейчас он готов был все крушить. Но сдержался, потому что был уже почти на пороге подземной тюрьмы. Там висело облако сизого дыма и стояла вонь белой селитры. Суетились слуги, металась стража, огонь был уже потушен.

Поздно! Дункан был уверен, что внутри нет живых.

Тот, кто устроил поджог (а он не сомневался, что это именно поджог!), знал, что делать. Когда горит белая селитра, она прожигает даже драконью шкуру.

– Прочь! – приказал король и стремительно вошел внутрь.

По дороге ему попадались обгорелые трупы. Ступил в коридор застенка, закрывая лицо от дыма. Так и есть, внутри выгорело все!

– Аррргх!!! – вырвался у него рык.

Значит, кому-то очень нужно было, чтобы Алехар замолчал навсегда?!

И вдруг...

– Эй, братец! – раздался ехидный голос. – Пришел посмотреть?!

Полуголый Алехар, едва прикрытый остатками штанов, стоял у задней стены своей камеры и смотрел на него.

– Жив?! – Дункан в первый момент даже задохнулся. – Как тебе удалось?

– Так я тебе и сказал, – ядовито хмыкнул бастард, скрестив руки на груди. – Если ты думал так расправиться со мной, следовало лучше готовиться!

Видно было, что ему нелегко, обожжена грудь, еще в нескольких местах на теле ожоги.

– Ты не поверишь, – сказал Дункан, подходя вплотную к решетке, – но я рад, что ты жив. Алехар приблизился с другой стороны.

– Может быть, тогда меня отпустишь? – ухмыльнулся развязно.

А коридор уже начал заполняться воинами, явился начальник тайной стражи.

– Э, нет, братец, – качнул головой Дункан. – Ты слишком ценен, теперь тебя будут охранять еще лучше.

Развернулся к выходу и приказал:

– Перевести принца в бастион. Устроить охрану.

– Будет исполнено, – склонил голову начальник тайной стражи и пошел рядом, отставая ровно на шаг.

Уже оказавшись снаружи, Дункан негромко проговорил, не глядя на него:

– Узнать, кто был здесь ночью, кто организовал поджог, – и повернувшись к нему, добавил: – Ни о чем не распространяться, кто бы ни интересовался. Если хоть один волосок упадет с головы принца, потеряешь весь свой клан. Ты понял?

– Да, государь, – склонился тот, в глазах сверкнул страх.

Но Дункан уже не смотрел на него.

За то время, пока он был в подземном застенке, успело рассвети, занимался новый день. Он направился к апартаментам Геллы.

Плевать, что раннее утро и она может еще спать. Плевать, что она не смотрит на него. Короля гнало неясное беспокойство, а может быть, он просто хотел ее увидеть.

***

В новых роскошных апартаментах спалось не очень хорошо. Сначала Геллу мучили разные мысли, потом ей все мерещились шорохи. В конце концов она заснула, но спала беспокойно.

А под утро ее разбудили странный шум, вскрик и женские причитания, доносившиеся снаружи.

– Что такое? – она тут же подскочила на постели.

– Мы не знаем, госпожа, – подкинулись ее служанки.

Она быстро набросила на себя верхнюю одежду и выскочила из дома. Во дворе сбились в кучку новые служанки, которых вчера привела айлида, вид у всех был испуганный.

– В чем дело? – спросила Гелла.

Те показали рукой куда-то за забор, откуда как раз и слышались причитания. Гелла пошла к воротам.

– Нет, нет, госпожа, вернитесь... – испуганно шептали ей вслед.

Но она решительно толкнула калитку и выглянула наружу. И потрясенно замерла.

Чуть в стороне спиной к ней стоял темный воин. В одной руке у него был короткий меч, второй он на весу держал за горло какого-то мужчину. А рядом на коленях причитала ее новая служанка. Но главным было не это.

Гелла впервые увидела его крылья.

Не такие, как у драконов, но тоже большие. Блестящие, словно черный металл, перья были похожи на вороненые клинки. Она беззвучно ахнула, прикрывая ладонью рот, а телохранитель услышал. Взглянул на нее через плечо и медленно убрал крылья. Мужчину, которого держал на весу, выпустил, тот мешком повалился наземь.

А он повернулся и подошел к Гелле.

– Принцесса, немедленно вернитесь.

Он опять приказывал ей! Но Гелла уже давно очнулась от впечатления, которое на нее произвели его крылья, и вовсе не собиралась безоговорочно подчиняться, словно комнатная собачка.

– Что происходит? – спросила она, показывая на служанку из новеньких.

Раз эта девушка теперь принадлежала ее дому, значит, она несла за нее ответственность.

– Почему она в слезах и на коленях?

Ее телохранитель досадливо поморщился и тихо проговорил:

– Вам лучше вернуться.

– Я никуда не уйду, пока не узнаю.

– Девушка пыталась провести внутрь этого мужчину.

– Госпожа! – с новой силой запричитала служанка и поползла к ней на коленях. – Госпожа! Мы не виноваты! Это мой жених, он пришел навестить меня.

Ситуация складывалась неприятная. Возможно, девушка и не врала, Гелла не могла знать точно. Новых служанок пригнали к ней вчера вечером, а прежде – да, у той могла быть какая-то личная жизнь. Если девушка не врет, влюбленные виновны только в том, что встретились на свидании. В доме у ее матери служанки иногда бегали на свидания. Да, это против правил, но не такое уж великое преступление.

– Почему ночью? – спросила Гелла. – Если он твой жених, почему не пришел днем?

К этому моменту уже рассвело, стало светло, и ясно было видно все.

Если бы девушка покраснела, потупилась или стала виниться, заплакала, она бы поверила. Но у той на миг метнулся в глазах страх, она взглянула на мужчину, который как раз начал приходить в себя, и запнулась. Стало ясно, что служанка лжет.

Гелла отвернулась, стало неприятно. А ее телохранитель проговорил:

– Принцесса, вернитесь к себе.

Но внезапно замолчал, убрал меч в ножны и застыл. И очень скоро стало понятно почему. К ним приближался король Дункан. Уходить было поздно, он заметил все.

– Что здесь происходит? – спросил отрывисто.

Злой, пропахший едким дымом. Гелла невольно сжалась и отступила к воротам.

– Попытка проникновения, – бесстрастно проговорил темный воин, показывая на тех двоих. – Служанка должна была его впустить.

***

Дункан только что был в застенке, где чуть не спалили заживо его побочного брата. Ведь кто-то же знал, как «зажарить» дракона, и сделал это чуть ли не у него на глазах?! Каким бы преступником Алехар ни был, он принц по крови. Даже если он виновен, никто не смел выносить ему смертный приговор, кроме него. Короля!

А сейчас кто-то покушался на Геллу.

Жаркая волна ярости поглотила его, он обернулся к девушке, а та попятилась, защитным жестом прижимая руки к груди. Будь оно все проклято! Король секунду смотрел на нее, потом отвернулся, чувствуя, что гнев сожжет его изнутри.

– Зачем ты должна была его впустить? – шагнул к служанке, стоявшей на коленях.

А та повалилась ему в ноги и запричитала в голос:

– Государь! Я не знаю! Я не виновата!..

Лжет. Или изворачивается. Но может и не знать.

– Увести, – бросил король. – Отдать мастеру наказаний.

Та заголосила еще громче, но король о ней уже забыл. Он перевел взгляд на мужчину в неприметной одежде.

– Кто тебя послал? Говори, или прямо сейчас лишишься головы.

А тот испуганно завращал глазами и захрипел, хватаясь за горло,

– Он не скажет, – негромко проговорил темный воин. – Молчанка.

Дункан взглянул на него. Не скажет? Ничего, есть другие способы выяснить. А тот, кто его послал, начнет действовать и обозначит себя.

– Этого в подвал, – приказал он.

Развернулся и пошел к Гелле. Она стояла у ворот, Сахад рядом с ней. Слишком близко!

– Почему ты здесь? – спросил резко.

Девушка бросила на него быстрый взгляд, серо-синие глаза ярко блеснули.

– Я услышала шум и вышла узнать, что происходит.

Дункан на секунду засмотрелся на огненно-рыжие пряди. Шагнул ближе.

– Узнала?

– Не уверена, – она тут же опустила глаза, но проговорила твердо.

Он хотел сказать: «Смотри на меня». Но в этот момент появился начальник тайной стражи. Поклонился и доложил:

– Государь. Принц Алехар доставлен в бастيون и заключен под стражу.

– Хорошо, – Дункан тряхнул головой, словно очнулся, и пошел прочь.

***

Гелла успела сто раз пожалеть, что не послушала своего телохранителя и не ушла вовремя. Но это имя. Алехар.

Она повернулась к своему телохранителю и спросила:

– За что принц Алехар арестован?

Темный воин покосился на нее, поправил меч на поясе, а она все ждала. Наконец Сахад ответил:

– Мне доподлинно неизвестно.

И почему ей показалось, что тот не сказал ей всей правды?! Она рассердилась.

– А у кого мне спрашивать? У короля?

– Именно. Лучше об этом будет спросить короля, – поклонился страж и кивнул в сторону ворот: – Вернитесь к себе, принцесса Геллиана. Вам следует одеться и привести себя в порядок.

При этом еще скептически оглядел ее неприбранные волосы и наспех накиннутую верхнюю одежду. Как это ее вымораживало! То, что каждый тут считал своим долгом указать ей, что она должна и чего не должна. Она уже собиралась высказаться, потом сообразила, что скоро сюда зайвится айлида. Надо полагать, разбирательство со служанками не пройдет без распорядительницы.

Или еще хуже, к ней в гости может пожаловать Дункан. Он ведь обещал зайти к ней, и королю драконов не откажешь. Гелла помрачнела, пришлось признать, что ее телохранитель был прав. Но и уйти просто так не могла.

Она повернулась к телохранителю:

– Я могу навестить принца?

Побочного сына Одхана Гелла никогда не видела, но сейчас вспомнила, что незадолго до смерти старый король говорил о нем с ее матерью. К сожалению, суть разговора ей была неизвестна.

Темный воин взглянул на нее искоса. Вот сейчас Гелле не показалось – его желтовато-зеленые демонские глаза ярко сверкнули.

– Можете, госпожа, – он коротко поклонился. – Королю это, скорее всего, не понравится, но прямого запрета не было.

Гелла ведь понимала, что ее телохранитель берет ответственность на себя, и хотела спросить – ему за это ничего не будет? Но тут в проходе возникла бледная айлида и заторопилась к ним. Больше Гелла не стала там задерживаться, а сразу ушла внутрь.

***

Боже, как переживала айлида. У нее сердце останавливалось от нервности. Ведь это она привела служанок сводной сестре короля.

Но до этого она доложила обо всем королеве-матери. А как ей было не доложить? Королева управляет гаремом, и ничего не делается без ее ведома. Но и не только. Ведь чтобы перевести служанок, надо поставить в известность еще главного смотрителя, а тот ежедневно докладывает обо всем дворцовому писарю, который относит отчет первому советнику...

Вай-вай, как распорядительнице было страшно.

Потому что обвинят во всем ее.

Король вчера предупредил, что достаточно одной ее ошибки, и вся ее семья будет уничтожена. Престарелые родители, брат, племянники. А она сама лишится места и, может быть, даже жизни. Сейчас она готова была у рыжей самозванки в ногах валяться, лишь бы та не стала валить все на нее.

Но та не выглядела взволнованной или разгневанной. Напротив, спокойно сказала:

– Это бывает. Подготовьте мне служанку на замену.

– Леди Гелла, – айлида склонилась чуть ли не до пола. – Я постараюсь сегодня до вечера...

– Давайте с утра. Я собираюсь выйти, мне нужно сопровождение.

– Да, госпожа, – еще ниже склонилась айлида. – Я займусь этим сейчас же.

И тут же побежала докладывать королю в надежде, что новость, которую она принесет дракону первой, поможет сгладить ее ошибку.

Глава 5

Эта скользкая, лицемерная женщина удалилась. Гелла вздохнула с облегчением, а ее служанки в один голос начали:

– Госпожа, может быть, не надо вам выходить? Сейчас опасно... Что, если на вас разгневется король?..

Она понимала, что девушки переживают больше, что их постигнет королевская немилость, чем за ее жизнь и здоровье. И даже могла их понять, им так нравились эти апартаменты и сытая жизнь.

Но ей нужно было увидеться с узником. Потому что сейчас она, прокручивая в голове последний разговор короля Одхана с ее матерью, вспоминала некоторые мелкие детали, на которые раньше не обращала внимания.

Одхан в тот раз прилетел к ним ненадолго. Гелла хорошо запомнила его. Он двигался стремительно, такой высокий, сильный, еще стройный и крепкий. Красивый сидящий мужчина. Одхан всегда двигался стремительно, как будто нес с собой ветер, только в этот раз его губы едва заметно улыбались, а глаза... Глаза дракона ярко горели каким-то внутренним весельем.

Он обнял Геллу и поцеловал в лоб, потом отстранился, оглядел с удовольствием.

– Ты стала совсем взрослая, девочка.

А после отправил:

– Беги, мне нужно потолковать с твоей мамой.

Гелла и сама бы ушла, как будто она не понимала, что эти двое редко видятся и им хочется побыть вместе. Но король не ушел в комнаты, не стал обедать, как обычно, а отвел маму в сторону на террасе. О чем они говорили, Гелла не разобрала, было ветрено, только отдельные слова. «Алехар» и, кажется, «предупредить» или «предупредит».

Тогда Гелла не придавала значения услышанному. Но сейчас, вспоминая, она догадывалась, что разговор был очень важный. Одхан маме нечто такое сообщил, что она все затрепетала и вскинула на него взгляд, а дракон взял ее за подбородок, смотрел в лицо и улыбался. После этого старый король сразу улетел. Это был последний раз, когда они видели его живым.

Еще Гелла помнила, что мама ночью отсылала кому-то магический вестник. Ждала ответа и плакала, но так и не сказала ей, в чем дело. А наутро пришла весть, что старый дракон умер от болезни. А королем стал Дункан.

На следующий день Дункан прислал за ней, Геллу забрали из дома матери. Теперь она здесь. Живет в том самом дворце, от которого старый король всегда держал их подальше, и ждет, когда король устроит отбор.

Хотя Дункан уже озвучил, что станет с каждым, кто попытается стать ее женихом.

Она не хотела об этом думать. Тряхнула головой.

Зачем к ним тогда прилетал Одхан?

Если Алехар что-то знает, она просто обязана это выяснить.

Но сейчас все зависело от того, как скоро вернется айлида.

***

Король как раз был в бастиионе, когда ему сообщили, что распорядительница гарема умоляет ее принять. Он собирался допросить брата, но отложил это и приказал:

– Пусть войдет сюда.

Пусть увидит и осознает, что ее ждет.

Женщину привели, она с ужасом глянула на отгороженную решеткой половину башни, где стоял побочный брат короля, и повалилась Дункану в ноги.

– Государь, не вели казнить мою семью, я не виновата.

– А кто виноват? Это ведь ты привела принцессе служанок, – холодно проговорил Дункан.

– Так, государь! – с жаром вскинулась она. – Но отбирала их не я! Их дал мне главный смотритель!

Получалось, она действительно могла не знать? Король отвернулся и махнул рукой:

– Прочь. Убралась с моих глаз.

А она поползла к нему на коленях и зашептала:

– Государь, леди Гелла собирается выйти. Ей нужно сопровождение...

Он резко обернулся.

– Куда?

– Я все выясню, государь! – женщина закивала, согнувшись в три погибели и пятась к выходу.

Все неожиданно потеряло интерес, хотя Дункан осознавал, что допросить брата важно, но это просто занозой сидело – куда она собралась? Однако он переборол себя, повернулся к решетке и неожиданно уперся взглядом в Алехара. Тот стоял прямо напротив.

– Продолжим, – проговорил Дункан.

А тот вскинул ладони.

– Подожди, подожди! Принцесса? Это ты о ком? Гелла, приемная дочь нашего отца, здесь?

– Да, – процедил Дункан. – Она здесь.

– Ты что? Притащил ее сюда?

Вот сейчас королю показалось, что злость душит его. Однако он насмешливо бросил, отойдя на шаг:

– Да. Я намерен выдать ее замуж. Как положено. Для дочери короля будет назначен отбор. И едко добавил:

– Но это тебя не касается.

– Ошибаешься, – проговорил Алехар.

Король обернулся.

– Что?!

Алехар подошел вплотную к решетке и, едко усмехнувшись, сказал:

– Ты забыл кое-что, братец. По правилам к испытаниям допускается любой желающий принять участие в отборе свободный мужчина, достигший брачного возраста. Даже если он заключенный. Таков закон. Иногда полезно внимательно изучать свои законы.

Сейчас у Дункана было чувство, что в груди лавой кипит огонь, однако он пренебрежительно хмыкнул, разглядывая ногти:

– Хотел бы я взглянуть на этих смельчаков.

Взглянул побочному брату прямо в глаза и добавил:

– Которые захотят биться на поединке со мной.

– Вот тут ты опять ошибаешься, братец, – не отводя взгляда, проговорил Алехар. – Сейчас ты король, до тебя не добраться, тебя защищает армия. Но один на один – это другое. Знаешь, сколько найдется желающих убить тебя на поединке?

– Я убью их всех, – отрезал король.

– А если не убьешь? – раздражающе спокойно проговорил бастард.

Алехар был похож на отца. На Одхана. Тот же взгляд. Сейчас на него смотрел дракон. Дункан внезапно понял.

– Ты хочешь получить Геллу? – спросил он потрясенно.

– Да, хочу, – кивнул тот. – Я увезу ее отсюда. Пока с ней тут не расправились так же, как расправились со мной и с остальными сыновьями нашего отца от младших жен.

Звучало ужасно, особенно потому, что Дункан сам начинал подозревать, что это правда. Он почувствовал, что задыхается от ярости.

Но сказал другое.

– Почему я должен тебе верить? Может, ты и заговор, и поджог организовал, потому что сам хочешь мой трон?!

– Сдался мне твой дворец и трон. Я заберу девушку, и мы уедем далеко.

– Не будет этого! – рыкнул Дункан.

И вышел, хлопнув тяжелой дверью так, что она едва не слетела с петель. Он начисто забыл о том, что собирался допросить брата, ведь тот, возможно, мог дать ему ценные сведения о заговорщиках. Из головы вылетело все! Сейчас Дункан стремительно шел прочь, чувствуя, что гнев просто сжигает его. Он не выдержал, на первой же площадке обратился драконом и взлетел, поливая небо огнем.

Остудить голову.

Успокоиться.

Решить, что делать с бастардом.

Дать указ начать подготовку к отбору.

Встретиться с матерью еще раз!

Дракон с ревом выпустил еще одну струю огня и вдруг заметил внизу процессию. Двенадцать служанок, в середине девушка, рыжие волосы. Впереди шел темный страж.

Он немедленно слетел вниз и, оборачиваясь на лету, заступил дорогу.

***

Время всегда тянется медленно, когда ждешь. Гелла прохаживалась по комнате, потом встала в дверях и пристально смотрела на ворота. Никого. Только во дворе тенями скользили служанки, одна мела, трое других работали в саду и в беседке.

Она шумно выдохнула и вернулась в комнату. Айлида только недавно ушла, сколько она будет ходить и когда доставит новую служанку, неизвестно. А Гелла торопилась, она боялась, что король прикажет казнить опального принца. Она уже успела тут послушаться от своих комнатных служанок о заговоре. Девушки знали немного, но были сильно напуганы, рассказывали, что, когда умер старый король, во дворце творилось страшное. Заговорщики хотели захватить власть и убили всех младших сыновей короля, а когда захватить власть не вышло, Алехар бежал.

Волосы вставали дыбом. Гелла знала, что был заговор, но о таком слышала впервые. Да и не вязалось одно с другим.

– Но зачем же было Алехару убивать маленьких мальчиков?

– Мы не знаем, госпожа, – шептали служанки, оглядываясь. – Все говорят так.

Кто все? – хотелось спросить, но она не стала. «Если это дело твоих рук, Дункан...» – подумала и нахмурилась.

Но в это время девушка из тех, что работали во дворе, позвала:

– Госпожа, темный воин велел доложить, что прислали новую служанку.

Как, уже? Гелла не поверила своим ушам. Когда она вышла за ворота, там стояла девушка с узелком и с ней евнух. Распорядительницы с ними не было.

Хмурый телохранитель сообщил:

– Прислали от мастера наказаний взамен той, которую забрали утром.

– А где айлида? – тихо спросила Гелла.

Он качнул головой:

– Не появлялась. Отправить обратно?

– Не надо, – сказала Гелла, ей для ровного счета нужна была еще одна служанка.

Евнух, который до этого слушал очень внимательно, тут же склонился и начал медоточивым голосом:

– Принцесса, мой мастер приносит извинения за причиненные неудобства и простить принять новую служанку взамен недостойной, что была послана ранее.

– Хорошо, пусть останется.

– Моя госпожа, – растекся евнух, – вам нужно пойти и самой подтвердить свое согласие.

Формальность...

– Нет, – отрезал демон.

– Мне все равно нужно было выйти.

– Мне это не нравится, – телохранитель подошел вплотную и навис над ней.

Гелла впервые увидела так близко его глаза. Говорили, у демонов огненные зрачки... На первый взгляд так и есть. И да, взгляд воина тяжело выдержать, режет словно сталь. Но глаза у ее телохранителя были красивые, желтоватые с зеленью. И густые темные брови. В правом ухе колечко...

Она тряхнула головой, отгоняя странное ощущение.

– Ничего страшного, – проговорила. – Это по дороге. Что может случиться? Со мной будешь ты и двенадцать служанок сопровождения.

Оказалось, что случиться может многое.

Они только вышли из апартаментов и направились в ту часть дворца, где располагалась служба наказаний, внезапно перед ними на землю ступил король Дункан. Шагнул вперед, сложив руки на груди, и резко осведомился:

– Куда?

Дункан успел переодеться с утра и сейчас был во всем черном. Плотные штаны и сапоги, колет и рубашка расшиты золотой нитью. Истинный король драконов, высокий, мощный, опасно красивый. От него больше не пахло гарью, только грозой и раскаленным камнем. Драконье пламя и гнев, вот что это означало.

Гелла в первый момент слегка растерялась. Конечно, она видела парящего в небе черного дракона. Трудно было его не увидеть! Тень от крыльев как огромное облако накрыла все, когда дракон пронесся над их головами. Но она думала, что тот летел куда-то по своим делам, и никак не ожидала... Впрочем, неважно, что она думала, ее сводный брат Дункан стоял сейчас прямо перед ними.

– Я, кажется, задал вопрос, – осведомился он, переведя хмурый взгляд с нее на телохранителя и обратно.

– Мне прислали новую служанку взамен той, что была наказана.

– Кто прислал?

– Мастер наказаний, – сказала Гелла. – Сейчас я иду лично подтвердить, что принимаю ее. Мне сказали, такова формальность.

– Что? – король нехорошо прищурился и подался ближе, от него ощутимой волной рванулась колючая сила.

Гелла всего несколько дней жила во дворце и не знала всех гаремных правил, которых были тысячи на все мыслимые и немыслимые случаи жизни. И да, возможно, она нарушила какое-то из них. Но это ее просто достало! Она обернулась указать на евнуха:

– Так передал его мастер.

Казалось бы, что неясно? Однако тот внезапно побледнел и отступил на шаг. Но еще больше Геллу сейчас поразил Дункан. Он резко спросил, не поворачивая головы:

– Кто твой мастер?

Евнух повалился наземь и забился в конвульсиях. Вокруг уже начали скапливаться зрители, подросла королевская стража, посыльного тут же вздернули с земли и поставили перед королем на колени. Но тот закатывал глаза как припадошный.

***

Дункан был в ярости. За его спиной действовали слишком нагло!

Ясно, что этот, как и тот, кого взяли утром, ничего не скажет. Он резким жестом отмахнул страже:

– В подвал.

А потом повернулся к Гелле. Она смотрела на него настороженно, изящные тонкие брови хмурились. Ни одна из наложниц не пойдет к мастеру наказаний. Потому что каждая знает: войти хотя бы однажды во двор мастера наказаний – это пятно на репутации. Таковы неписанные гаремные правила. Женщина рискует навсегда лишиться милости повелителя.

Но она росла не здесь, могла не знать. А тот, кто подослал евнуха со служанкой, этим воспользовался, чтобы уронить ее честь и достоинство.

– Запомни, – проговорил Дункан, глядя девушке в глаза. – Мастер наказаний никогда не посылает служанок. А попадешь ты к нему, только если я решу наказать тебя.

Она выпрямилась, на лице обозначилось упрямое выражение.

– Я. Поняла.

«Что ты поняла?!» – хотелось взорваться ему, но в этот момент произошли почти одновременно два события.

В проходе между стенами возникла растрепанная, еле передвигавшая ноги от усталости айлида. А чуть раньше с противоположной стороны прохода появилась еще одна процессия.

Распорядительница, как увидела Геллу, ахнула, всплеснув руками, и поползла на коленях, вопя:

– Государь, пощади! Я не знала, это случилось без меня! Я бы не допустила... Но не успела, ноги не держат... пощади, государь!

Она задыхалась и заламывала руки, обливалась потом и слезами. Дункан сжал зубы с досады. Он был уверен, что распорядительница гарема не лгала, просто кто-то сработал очень быстро. Но дважды за день? Это слишком. Поплатятся все, кто вздумал за его спиной плести интриги.

Он бросил не оборачиваясь:

– Если ты не можешь ходить ногами, тебя будут возить на тележке. Чтобы ты везде успевала.

Что она там дальше причитала, королю было безразлично.

Его интересовала другая процессия.

Дункан взглянул туда. Похоже, кто-то решил насладиться зрелищем? Десять служанок, пристойная стража. Это была Альгира, дочь первого советника. Так и есть – красавица-фаворитка смотрела на это действо и тонко посмеивалась.

– Что ты здесь делаешь, Альгира? – спросил он обманчиво мягко.

– Мой король, я увидела вас... – начала та с обольстительной улыбкой.

– Угу, – холодно протянул Дункан. – Отправляйся в свои комнаты и не покидай их до тех пор, пока я не захочу тебя видеть, – и добавил, мотнув головой страже ее сопровождения: – Увести и не выпускать без приказа. Всех убрать.

Улыбка исчезла с лица красавицы, она злобно взглянула на стоявшую в стороне Геллу, развернулась и зашагала прочь. Плевать на это было Дункану. Сейчас, когда зрителей не осталось, он собирался говорить с телохранителем Геллы.

Сахад все это время стоял неподвижно, как будто его не касалось происходящее. Король встал перед ним и спросил так, чтобы слышал только страж:

– Скажешь, что ты не знал? Как ты мог это допустить?

Темный воин наконец соизволил взглянуть на него.

– Принцесса не пленница и вольна ходить, куда ей вздумается. Со мной ей ничего не угрожало.

Раскаленные змеи ревности зашевелились в груди короля.

– Не слишком ли ты увлекся, Сахад? – он подался вперед, глядя в зеленоватые глаза демона и пытаясь разглядеть правду.

Но тот был непроницаем.

– Не слишком.

***

Гелла была рада, что эта неприятная сцена закончилась. Но сейчас она видела, что Дункан злится и выговаривает что-то ее стражу. Она решила вмешаться.

– Государь, ваше величество, я могу обратиться с просьбой?

Это был первый раз, когда она о чем-то его просила. Дункан обернулся сразу. Медленно подошел к ней и взял за подбородок:

– Проси, – голос рокочущий, низкий. – Чего ты хочешь, Гелла?

Трудно было выдержать его взгляд и не отвести глаза, но она собралась с силами и проговорила:

– Мне нужно увидеться с принцем Алехаром.

Глава 6

Наверное, хуже было бы, только если бы сейчас гром ударил. Повисла зловещая тишина, служанки за ее спиной безмолвно сжались, слышно было, как муха пролетит. Лицо короля сделалось каменным и потемнело, улыбка исчезла. Дункан медленно убрал руку и проговорил:

– Зачем?

Сейчас дракон был страшен, гнев разгорался в его темных глазах. Гелла отступила на шаг под его взглядом, понимая, что гнев сводного брата сейчас может обернуться чем угодно. Говорить надо очень осторожно, потому что, если она не найдет правильные слова...

– Я жду.

– Да, – она невольно сглотнула. – Я беспокоюсь за свою мать. Ей может грозить опасность.

– Что? – король отвел голову набок и прищурился. – Выражайся яснее, Гелла, или придумаю что-нибудь получше.

Он не верит ей. Ни единому слову. Стало обидно, но еще хуже – ей вдруг вспомнились убитые мальчики, младшие сыновья Одхана. А король шагнул к ней, еще больше темнея лицом от гнева.

– Так я услышу, зачем тебе нужно увидеться с Алехаром?

У Геллы слезы стали наворачиваться на глаза. И вдруг Сахад встал перед ней, отгораживая ее от короля:

– Прекрати. Ты ее пугаешь.

– Прочь, – рыкнул тот.

Но демон не сдвинулся с места. Запахло грозой. Гелла поняла, что если не вмешается сейчас, все может плохо кончиться. Коснулась рукой телохранителя и сказала:

– Не надо, все в порядке.

А потом, как с обрыва шагнула вниз, начала, понизив голос:

– Король Одхан прилетал к нам накануне, перед своей смертью.

– И? – нахмурился Дункан.

А она ощутила, как их окутывает полог безмолвия.

– Продолжай.

– Да, сейчас... – Гелла кивнула. – Он говорил с моей мамой прямо на террасе.

– О чем?

– Я не знаю. Было ветрено, я разобрала только, что он упомянул имя Алехара. Потом король Одхан сразу улетел. А на следующий день его не стало. Был заговор. А теперь я здесь, и мама там одна. Я боюсь, что с ней тоже захотят расправиться. Алехар может что-то знать.

***

Отец перед смертью летал к ним в морской замок и говорил с ее матерью об Алехаре?! Дункан слушал и зверел. Старый Одхан хотел сговорить ее за Алехара?! Он чуть не взревел в голос, потому что отец мог!

Сейчас Дункан смотрел на девушку, и огненные змеи ревности шевелились в душе. Он понимал, что убьет любого, кто посмеет претендовать на нее. Но тот недавний разговор с бастардом...

– Ты хочешь получить Геллу?

– Да, хочу. Я увезу ее отсюда. Пока с ней тут не расправились так же, как расправились со мной и с остальными сыновьями нашего отца от младших жен.

Больше всего ему хотелось расправиться с братом. Но что-то не вязалось во всем этом, отчего-то дрожало в груди сомнение.

Дункан смерил мрачным взглядом темного воина, по-прежнему стоявшего слишком близко. С ним следовало разобраться, но это позже. Сейчас он взглянул на Геллу и сказал:

– Отправляйся к себе. Я навещу леди Иарис и сам займусь ее безопасностью.

И поскольку она не двинулась с места, а так и продолжала смотреть на него, мотнул головой стражу:

– Отведи.

Потом развернулся и пошел прочь. Несколько стремительных шагов – и он обернулся драконом прямо там, в узком проходе, взмыл в небо и полетел к морю.

Дункан сам собирался говорить с последней женой отца, выяснить, зачем к ней летал Одохан. А после этого он собирался встретиться со своей матерью.

***

Король покинул это место, и там мгновенно воцарилась мертвая тишина. А взгляды... Все видели, как их господин и повелитель фактически отправил под домашний арест фаворитку гарема и дочь первого советника.

Если раньше, когда Геллу только привезли во дворец, многие позволяли себе косо на нее смотреть и насмехаться, то теперь, видя столь стремительное возвышение, на нее смотрели со страхом. На некоторых лицах можно было увидеть заискивающее выражение. В ней наконец-то увидели госпожу.

Только Геллу это сейчас меньше всего интересовало. Она смотрела улетающему дракону вслед и изнывала от беспокойства. Правильно ли она поступила, рассказав почти все королю? Что если это только усугубит положение? Дункан резок, несдержан и скор на расправу. Ей было тревожно за маму.

– Принцесса, возвращаемся, – негромко проговорил ее телохранитель.

– А?... – Гелла очнулась и взглянула на него.

– Увидеться с узником сегодня не удастся, леди. Прямой приказ короля обойти нельзя. Возвращаемся, – густые темные брови воина хмурились, он смотрел куда-то в сторону.

Гелла проследила его взгляд и заметила в стороне двух служанок, державшихся обособленно. Судя по цветам и богатству одежды, эти двое были из прислуги королевы. Служанки так пристально смотрели на нее, как будто хотели прожечь дыру, потом одна что-то сказала другой, и обе удалились. Можно было не сомневаться, что обо всем будет доложено королеве-матери.

– Леди, – напомнил телохранитель. – Уходим.

Она и сама понимала, что дальше торчать в проходе бессмысленно.

– Да, конечно, – кивнула.

Повернулась и пошла обратно к своим апартаментам. Темный воин всю дорогу молчал, только когда они подходили к дому, неожиданно остановил процессию. Велел страже:

– Охранять.

Вошел сам, через некоторое время вернулся.

– Можете заходить.

Но прежде отделил служанку, которую привел евнух, и сказал:

– Отправляйся к тому, кто тебя послал. – Потом повернулся к Гелле: – А вы, принцесса, посидите дома, пока вам не пришлют новую служанку.

Он опять ей приказывал. Более того, он дверь перед ее носом запер! Геллу это безумно раздражало, зато утихла терзавшая ее тревожность.

***

За это время Дункан почти добрался до моря. Уже виднелся внизу легкий белый замок с аркадами.

Еще немного, и огромный черный дракон приземлился террасе.

Король был зол. Разгорячен перелетом и еще больше взбудоражен подозрениями, которые не давали ему покоя. Он устал от всех этих заговоров, интриг и недомолвок, от постоянного умалчивания.

Бездна все раздери! Из него делали идиота!

Сейчас он был твердо уверен, что его ничто не остановит. Но, увидев бегущую к нему по террасе женщину в черных вдовьих одеждах, поневоле замер. Она была еще далеко, но край покрывала слетел, стало видно рыжие волосы, а по мере приближения Дункан мог видеть, как менялось ее лицо – от безумного волнения и надежды до испуга и даже отчаяния, а под конец ее яркие серо-синие, как у Геллы, глаза потускнели, словно погасли.

Она подошла достаточно близко и склонилась перед ним:

– Государь.

– Иарис, – проговорил он, выпрямляясь во весь рост. – Я могу узнать, чем вызван страх при моем появлении?

Женщина едва доставала ему до плеча, но взглянула на него, не задирая голову, и тут же опустила взгляд.

– Прошу прощения, государь. Вы так похожи на своего отца, мне показалось...

Дункан мрачно выдохнул, глядя в сторону. Его приняли за отца, которого здесь любили и помнили, это почему-то кольнуло его. Но вслух он сказал другое:

– Леди Иарис, почему вы выходите одна без сопровождения?

– Я... Простите, это не повторится, – она стиснула тонкие пальцы, но тут же взяла себя в руки и уже другим тоном произнесла: – Ваше величество, могу я пригласить вас в дом?

Он просто кивнул и пошел рядом с этой женщиной. Последней любимой женой отца. Матерью девушки, на которой он хотел жениться сам. Черт его знает, что он ощущал.

А замок был невелик, до гостиной дошли быстро. Дункан был тут всего один раз, но запомнил дорогу.

– Прошу, государь, садитесь, – она показала на диван, перед которым стоял столик с фруктами и сладостями. – Я сейчас распоряжусь, чтобы подали обед.

– Не надо, – оборвал ее Дункан. – Сядьте.

Сам сел напротив, набросил полог безмолвия и спросил в лоб:

– Зачем отец прилетал к вам перед смертью?

Женщина выпрямилась.

– Он был моим мужем, разве ему нужна была какая-то особая причина, чтобы иногда меня навещать?

– Отвечайте правду, леди Иарис, или это отразится на вашей дочери.

Она аж побелела и еще сильнее стиснула руки, губы дрогнули.

– Спрашивайте, что вы хотели узнать, ваше величество. Я отвечу на все ваши вопросы.

Так-то лучше.

– Я знаю, он говорил с вами об Алехаре, – сказал он. – Это был сговор? Он хотел выдать Геллу за бастарда?

– Что? – тонко очерченные брови женщина поползли вверх, она качнула головой. – Нет. Об этом не было речи.

Дункан выдохнул, сам не заметил, что все это время задерживал дыхание. Главное, что не давало ему покоя, он выяснил, однако вопросов теперь было не меньше.

– А о чем тогда была речь?

– Сир, король Одхан кое-что задумал. А мне прилетел сказать... – она запнулась на миг, но потом проговорила твердо: – Если он не вернется к определенному часу, чтобы я предупредила Алехара – ему может грозить опасность.

То есть? Отец знал обо всем?!

– А вы? – Король подался вперед.

– Я ждала, – проговорила она. – А когда поняла, что он уже не прилетит... Отправила принцу вестник.

И тем спасла ему жизнь. Дункан внезапно понял, что ничего не понимает.

– Что собирался сделать отец? – спросил он резко.

– Этого я не могу вам сказать, – она выпрямилась и взглянула прямо ему в глаза. – Вам лучше спросить об этом королеву.

Хорошо, черт побери. Он не стал давить на нее дальше, тем более что сам собирался говорить с матерью. Король поднялся на ноги.

– Леди Иарис, вам оставаться здесь одной небезопасно.

– Нет! – она тут же вскинулась. – Сир, я прошу, не надо перевозить меня во дворец!

– По просьбе вашей дочери, – продолжил он, как будто не слышал, – я пришлю сюда надежную охрану.

– Спасибо, – Иарис склонилась низко, а потом проговорила: – Сир, можно узнать, как она?..

– С ней все в порядке. Я намерен выдать ее замуж. Будет назначен отбор.

Женщина побледнела и зажала рот ладонью. А это его внезапно разозлило.

– Можете меня не провожать, леди Иарис, – бросил он.

Стремительно вышел и тут же улетел прочь из морского замка.

***

Он злился всю дорогу. Какого черта?! Как будто он чудовище!

И первое, что сделал, как только прилетел, – поднялся в башню, где был заточен Алехар, и рявкнул:

– Выметайся отсюда. Ты свободен.

***

Оттуда Дункан собирался идти к королеве. Но прежде зашел к Гелле.

Она беспокоилась о матери, он обещал позаботиться и теперь шел к девушке, чтобы успокоить и утешить. Но на подступах к воротам внезапно услышал мужской голос и ее смех.

Глава 7

Наверное, уже можно было бы привыкнуть, смириться с тем, что теперь в ее жизни будут постоянные ограничения. Но у Геллы не получалось. Еще ее комнатные служанки все уши ей прожужжали:

– Госпожа, король к вам так милостив. Вы же видели, как он осадил леди Альгиру? Теперь она без разрешения не сможет из дому выйти... – и начинали тихонько хихикать, а после принимались снова и снова рассматривать и расхваливать все королевские подарки.

Однако Геллу совсем не радовало внимание короля, оно ее пугало. И подарки ей не были нужны. Вся эта роскошь, которой он ее окружил, – клетка. Из которой она хотя бы раньше могла выходить, а теперь приходилось сидеть взаперти.

Потому что ей до сих пор не прислали двенадцатую служанку. Подумать только...

Да у себя дома она могла бегать к морю одна без провожатых. И никакая опасность ей не угрожала. А здесь – кругом опасность тайная и явная.

Ее комнатные девушки опять завели свою песню о том, как высоко ее ценит король, и постепенно переключились на Альгиру.

– Она дочь первого советника, фаворитка. И все равно у нее на две служанки меньше, чем у вас, леди Гелла.

А дальше пошел вообще опасный разговор.

– Больше только у королевы-матери, – говорили девушки шепотом. – И государь решил назначить для вас отбор. А это значит, леди Гелла...

– Молчите об этом, – резко оборвала их Гелла.

Потом встала и вышла во двор, потому что сидеть взаперти стало невыносимо.

Там тоже служанки, работавшие во дворе, тут же стали кланяться, бормоча:

– Леди, леди...

Она не выдержала, пошла к воротам. Стоило отпереть калитку, тут же в проеме возник хмурый страж.

– Айлида не появлялась? – без особой надежды спросила Гелла.

– Нет, – он качнул головой и уже собирался закрыть калитку.

– Выпусти меня, пожалуйста! – вырвалось у нее.

– Нет, – темный воин нахмурился еще больше.

– Но почему?!

Он не счел нужным ничего объяснять, просто толкнул ладонью дверь. А ей хотелось заплакать от бессилия.

– Теперь и ты мой тюремщик! – выкрикнула она.

Дверь так и осталась незакрытой, а спустя секунду демон шагнул во двор и встал прямо перед ней.

– Я не тюремщик, госпожа, я твой защитник, – проговорил он, желто-зеленые глаза смотрели сурово. – Еще никто меня так не оскорблял. Но я прощаю тебя.

А Гелла застыла, глядя на него, и впервые задумалась, кто он на самом деле. Ведь явно не простой наемник, если не склоняет головы перед королем. Потом отвела взгляд.

– Прости, Сахад, я не хотела тебя обидеть. Просто... я чувствую себя здесь как в западне.

Хотелось сказать, что это западня и есть и ей уже никогда отсюда не выбраться. Дункан ее не выпустит. И этот отбор...

Она промолчала.

– Я не выпущу тебя, – проговорил он уже мягче. – Но я могу тебя развлечь.

– Развлечь?

– Да, – воин отступил на шаг. – Тебя учили сражаться? Если то, что я слышал о твоей матери, правда, должны были.

Что он мог слышать? – удивилась Гелла. Но да, огненная Иарис, как называли когда-то ее маму, умела обращаться с оружием и даже учила ее.

– Да, – ответила она не очень уверенно.

Он отстегнул от пояса кинжал и дал ей.

– Тяжеловат будет, – качнул головой. – Справитесь, принцесса?

– Справлюсь, – она уже вертела в руках опасный, словно живой, черненный клинок.

– Отлично.

Мужчина отошел к воротам, повернулся к ней спиной и сказал:

– Собьете все десять, дам новых.

И запустил в воздух десять огненных шаров. Шары стали наплывать на нее со всех сторон одновременно. Гелле пришлось уворачиваться, но когда сбила последний десятый, она уже смеялась.

– Еще? – спросил воин не оборачиваясь.

– Еще! – крикнула она смеясь.

Как раз в этот момент резко отлетела в сторону створка ворот и вошел Дункан.

– Что здесь происходит?

Дракон смотрел на темного воина, глаза горели яростью. Гелле стало страшно, что он убьет его или что-то с ним сделает. Однако ее телохранитель спокойно ответил:

– Принцесса учится защищать себя.

– Ей не надо защищать себя, – глухо рыкнул дракон. – Для этого у нее есть я!

Развернулся, чтобы выйти, и уже через плечо бросил:

– Гелла, твоя мать в безопасности. Как я и обещал.

– Благодарю, ваше величество, – пробормотала она, склонившись, но король уже вышел, и темный воин вместе с ним. А его кинжал так и остался у Геллы.

***

За воротами Дункан резко развернулся.

– Ты увлекаешься, Сахад, – прорычал грозно.

Демон невозмутимо ответил:

– Нет.

Дункан еле сдерживался, в ушах до сих пор стоял ее смех и это: «Еще». Как будто они любовники.

Однако в этот момент в проходе появился начальник дворцовой стражи, догнал наконец короля. Склонился и стал докладывать:

– Государь, узник по вашему приказу выпущен. Каковы будут дальнейшие распоряжения?

Распоряжения? Пусть Алехар катится с глаз долой!

Но Дункан только мотнул головой и на ходу бросил:

– Предупредить королевую-мать, что я навещу ее сегодня. И передать первому советнику, пусть начинает готовить все к отбору.

Довольно он откладывал, надо было заняться этим в первый же день.

Мысль помогла успокоиться.

Оттуда Дункан сходил к себе, принял ванну, четыре наложницы из низших промассировали ему спину и плечи и умастили драгоценным маслом. А после переоделся и направился к королеве.

***

Разумеется, королеве-матери доложили, что государь летал в морской замок. И не только это. Ей доложили обо всем.

И о том, что бастард теперь на свободе.

А только недавно тут ползала айлида, рассказывала, размазывая слезы, что ей велено угождать принцессе Геллиане, оберегать ее и следить, чтобы та ни в чем не знала недостатка. Но увы, все против нее, она не успевает, а последняя служанка, которую прислал мастер наказаний...

– Государыня, милости прошу, заступитесь за меня, – молила старая змея. – Иначе король прикажет казнить всю мою семью, а меня...

Причитания распорядительницы были подобны воде, капающей в медный таз. Раздражали. Королеве было безразлично, что ее сын публично унизил фаворитку, а на айлиду ей было плевать, даже если бы ту на ее глазах загрызли собаки. Однако она сказала:

– Я попытаюсь. Но ты должна понимать, что сильно прогневала короля.

И знаком показала, чтобы та убиралась.

А теперь королева стояла у окна.

Отсюда нельзя было увидеть море, но королева знала, где оно находится, и взгляд ее был устремлен туда.

Можно быть красавицей. Из древнего рода, богатой и знатной.

Можно родить дракону сына. Первенца!

И все равно он променяет тебя на какую-то рыжую тварь.

Королеву не волновали наложницы и младшие жены. У дракона может быть много жен и наложниц, и ни для кого не будет исключений – таковы правила. Но для рыжей твари он сделал исключение.

И в этом Дункан похож на отца.

Она ненавидела Иарис, последнюю жену Одхана. А теперь собственный сын, зная это, притащил сюда ее дочь. И хочет взять в жены. Леди Юрха на секунду прикрыла глаза.

Когда она их открыла, выражение лица снова было безмятежным.

– Государыня, – склонилась перед ней служанка. – Велено передать, его величество направляется к вам.

Королева резко обернулась. Встречать своего сына стоя она не собиралась. Леди Юрха направилась к небольшому трону, служившему ей креслом, опустилась в него и приказала:

– Подать закуски и вина.

А сама уставилась в пространство.

Спустя минуту в покои вошел король. Она привстала с места:

– Сын мой, я рада видеть тебя.

– Добрый вечер, мама.

– Ты не устал? Присядь, поешь со мной?

– Благодарю.

Дункан сел напротив, но к еде не притронулся. Королева подавила раздражение и спросила:

– Ты отпустил Алехара?

– Да, – кивнул тот.

– Но бастард опасен, его вина доказана.

– И в чем же его вина? – король подался вперед, прищурившись. – Напомни мне, мама. В том, что он сын своего отца?

Вот как?! Королева выпрямилась и повторила:

– Даже если он утверждает обратное, его участие в заговоре доказано. Тебе не стоит быть легковверным, сын мой. Гидре лучше сразу снести голову, а не ждать, пока она опутает тебя ложью и предаст.

***

Дункан предчувствовал, что разговор с матерью будет непростой и вязкий. Но у него было время обдумать многое из того, что сегодня узнал.

– Вот именно, – он нехорошо усмехнулся.

А потом сказал прямо:

– Мой отец был отравлен. Ты ведь об этом знала, мама?

Ни одной эмоции на лице матери. Хорошо, ладно.

– А накануне он летал в морской замок. Зачем?

Королева поднялась с места и отошла к окну. Замерла, глядя куда-то в пространство, а спустя секунду ровным тоном проговорила:

– Это очевидно, сын мой. Там он и был отравлен. Одхан не ожидал предательства, этим воспользовались те, кому он доверял, отравили его и устроили заговор.

В первый момент он испытал шок.

Ведь это действительно могло быть. Отец летал в морской замок и умер вскоре после возвращения. Потом Дункан вспомнил, как бежала ему навстречу женщина в черной вдовьей одежде. Ее лицо, радость в глазах, надежда, а потом отчаяние. «Вы так похожи на своего отца, мне показалось...»

Нет, не то. Но ход был хорош.

Дункан подался вперед, опираясь о подлокотник.

– Не вижу смысла, – проговорил жестко. – Зачем отец летал в морской замок? Что он задумал? Я все равно узнаю. Тебе лучше сказать правду.

Она резко обернулась:

– Ты действительно хочешь это знать?

***

Мало человеческого было в этот момент в сердце Юрхи. Ее как будто отбросило назад. Она снова слышала ненавистного мужа. В ушах звучали его слова:

– Я намерен развестись с тобой.

Развестись? Она королева!

– Это невозможно. Я королева и мать наследника престола.

Юрха была уверена в себе и держалась спокойно. А он шагнул к ней, все еще красивый и полный сил дракон. И да, он знал, как действует на женщин. На нее.

– Отчего же? – проговорил насмешливо. – У меня много сыновей, любой может стать наследником престола. А нет, так мне родит сына другая. Та, которую я сделаю королевой.

– Ты не можешь! Ты не посмеешь.

Одхан шагнул ближе и проговорил:

– Я. Король.

Потом повернулся и бросил через плечо:

– У тебя было время принять все и успокоиться. Твое содержание не будет уменьшено, ты ни в чем не будешь знать недостатка. Но ты лишишься титула королевы. Вечером на совете я объявлю о разводе.

И просто ушел.

Он растоптал ее, растер в пыль ее гордость. Она, королева, каталась на полу и от отчаяния кусала руки до крови. Но очень скоро она успокоилась. И приняла все как есть. Если король хочет отобрать у нее то, что ей принадлежит по праву, значит, надо сменить этого короля на другого. И сделать это быстро, до того как он созовет совет!

У королевы было на кого опереться, а у ее мужа хватало врагов.

Ей достаточно было сказать только слово, и все случилось само собой.

Король просто не дожил до совета.

Он отдыхал в своих покоях, ему принесли его любимый чай из жасмина и розовых лепестков. Любимая маленькая служаночка, сиротка, которой он доверял безоговорочно. Девочка и не подозревала, что принесла ему яд. Но это не спасло ее.

Когда Одхан умер в страшных корчах, первой удавили на месте ее.

Но этого было мало!

У него ведь были сыновья от младших жен. Их уничтожили в ту же ночь, ни один не дожил до рассвета. Чудом спасся только бастард Алехар. Но и это было кстати, его обвинили во всем.

Жалких жен Одхана не тронули. Юрха ненавидела рыжую гадину Иарис, но Иарис была бесплодна, рождение дочери выжгло ее лоно. Иначе ради нее сделали бы исключение. А так – кому интересна вдова, если у нее нет сына и наследника? Удел вдов – забвение.

Но только не ее. Она королева-мать. И руки ее чисты, она не причастна ни к чему, все было сделано без нее.

***

А сейчас она смотрела на сына и думала:

«Посмей меня спросить об этом! Попробуй».

– Да, я хочу знать, – проговорил Дункан.

На комнату опустился полог безмолвия. Но если так.

– Хорошо, – кивнула леди Юрха, снова отворачиваясь к окну. – Твой отец хотел развестись со мной, а вместо тебя назначить наследником одного из своих сыновей.

Некоторое время звенела тишина.

Она знала, какой эффект возымеют ее слова на Дункана. Он властолюбив, ревнив и неустойчив! Королева торжествовала в душе, ибо не солгала ни одним словом.

А потом вдруг услышала спокойный жесткий голос:

– И потому ты убила всех сыновей моего отца?

– Я? – она обернулась. – О чем ты? Опомнись! Или...

– Прикажешь убить меня? – нехорошо улыбнулся Дункан. – Но у тебя нет другого сына, мама.

Поднялся на ноги и пошел к выходу, бросив на ходу:

– Тебе запрещено покидать свои покои.

***

Страшный осадок.

Он был зол на мать, унижен и раздосадован. Столько лет быть женой дракона, королевой! И поступить так?!

Если отец оскорбил ее, она должна была обратиться к нему, к сыну!

И тогда бы он вызвал отца на поединок. Как велит честь! Только так решается между драконами. Только так!

Став королем по праву, он вернул бы матери титул, дал бы ей все, чего бы она ни захотела. Но мать это не устраивало, она же так торопилась, что просто отравила его отца. Одхан не боялся никого, а умер оттого, что какая-то тварь подсыпала ему яд. И вместе с ним убили всех его младших сыновей, братьев Дункана. А когда все закончилось, мать вызвала его письмом, в котором писала про заговор.

И теперь, вместо того, чтобы получить власть по праву, он как трус...

Как же было жаль! У короля непроизвольно сжимались кулаки и глухой рев вырывался из груди, стоило представить, как кто-то смеется за его спиной. И какой грязью обольют его имя, если станет известно, как ему «расчищали» дорогу к трону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.